

"Около тридцати раз и духовная энергия заканчивается. Чтобы восстановиться нужно минут пять помедитировать".

Ван Баолэ был крайне доволен. Из рассказов практиков второй ступени Истинного Дыхания, которые были опубликованы в сети, он знал, что люди с такой культивацией могли использовать заклинание в лучшем случае раз десять. Никто не мог сотворить более двадцати заклинаний. Однако его пределом было тридцать заклинаний, да и время его восстановления было значительно короче, чем у остальных. Это показывало его силу.

"Множественные трансформации моего духовного корня — это очень сильная способность!" — радостно подумал Ван Баолэ.

К этому моменту его духовная энергия полностью восстановилась. Он вспомнил об Облачном пальце — заклинании второго уровня Техники эфирного облака. Это было фирменное заклинание учеников Дао академии эфира. Техника обладала высокой ударной силой, однако её не могли использовать практики первой ступени Истинного Дыхания. Заклятие становилось доступным только на второй ступени.

Эта мысль приятно согрела душу Ван Баолэ. Сделав глубокий вдох, он достал нефритовую табличку, где описывалась Техника эфирного облака. После её изучения он медленно поднял руку и перенаправил поток духовной энергии тела согласно описанному в технике методу. Спустя какое-то время из указательного пальца выплыла прядь тумана. Серый туман выглядел довольно заурядно, вот только он не рассеивался как обычный туман. Вместо этого он сконцентрировался вокруг пальца Ван Баолэ, а потом оплел его, словно небольшая серая змея.

— Облачный палец может бесследно исчезнуть и растаять. В то же время его можно распылить как облако, чтобы остановить врагов, и даже выстрелить им. С ростом культивации будет возрастать летальность техники! — пробормотал Ван Баолэ.

Это было перефразированное описание Облачного пальца из нефритовой таблички. Вид туманной пряди вокруг пальца не давал намеков относительно текущей силы этой способности, поэтому он поднял руку повыше и взмахнул кистью.

Туманная прядь, обвивавшая палец, под влиянием духовного импульса умчалась вперед и растаяла, отчего было очень трудно проследить её траекторию. В следующий миг она достигла стены. Вместо громкого взрыва Ван Баолэ услышал лишь хлопок, но от увиденного у него округлились глаза, а во рту пересохло. В месте попадания образовалась небольшая дыра. Выстрел не пробил стену до соседней пещеры бессмертного, но отверстие было довольно глубоким. Визуальный осмотр показал, что её глубина составляла более тридцати сантиметров.

Важно понять, что это была непростая стена. Её усиливала магическая формация, и всё же Облачный палец пробил в ней глубокое отверстие. Одно это показывало всю неординарность этой техники.

Ван Баолэ устало вздохнул. После этого эксперимента он почувствовал слабость. Из меридианов пропало более шестидесяти процентов духовной энергии.

"Насколько могу судить, другие практики второй ступени Истинного Дыхания могут использовать эту технику всего один раз. Во мне хватит пороха на два выстрела... какая прожорливая техника!"

Ван Баолэ мысленно окрестил Облачный палец своим козырем. Меряя шагами комнату, он чувствовал необычную легкость. К его удивлению, он стал намного сильнее. После нескольких пробных ударов он решил проверить свою скорость, но в следующее мгновение чуть не налетел на стену. Ван Баолэ резко затормозил и уперся руками в стену, чтобы не разбиться. Раздался громкий треск, словно в стену ударили с огромной силой. Ван Баолэ попятился, ошеломленно глядя на свои руки.

"Моя сила возросла! Что-то не помню, чтобы кто-то писал в сети про усиление физических способностей после прорыва культивации. В моем случае сила и скорость увеличились вдвое, а может, даже больше. Такой странный феномен продиктован наличием у меня поглощающего семечка и ста процентов духовных меридианов?"

Чувство превосходства над сверстниками слегка пьянило. Однако больше он не стал думать об этом. От дальнейших экспериментов его оторвала вибрация кольца-передатчика. Ван Баолэ с удивлением обнаружил в нём несколько сотен голосовых сообщений, скопившиеся за то время, что он провел в отключке. После пробуждения его внимание отвлекла аномалия в животе, поэтому он не заметил их. Сообщения сразу напомнили о желающих купить дхармические артефакты и радостно рассмеялся.

За исключением сообщений от его хороших друзей, остальные были с заполненными формами для заказа артефактов от незнакомых ему учеников. По мере перелистывания сообщений в глазах Ван Баолэ разгоралось пламя.

"Я сорвал куш! Большинство хотят купить бусины золотого колокола и Заткнись, остальные пользуются не таким спросом. Как оказалось, очень важно грамотно определить фокус рекламной компании".

В ходе изучения заказов, Ван Баолэ натолкнулся на нечто весьма озадачивающее.

"Кто-то хочет купить деревянный цилиндры с фейерверками? На кой черт они им сдались? Чтобы признаться кому-то в любви?"

Закрыв последнее сообщение, сбитый с толку Ван Баолэ почесал затылок. Кто бы мог подумать, что фейерверки уступят по популярности только бусинам Барьера золотого колокола и Заткнись.

— Похоже, мой бренд уже заработал определенную популярность и теперь набирает обороты,

— радостно подумал он. — В любом случае мне нужно время, чтобы стабилизировать культивацию, к тому же не помешает поместить на дхармические артефакты метку, дабы предотвратить появление подделок!"

Ван Баолэ достал из бездонного браслета и сумки все имеющиеся у него артефакты. После подсчета оказалось, что их количество даже близко не покрывало спрос. Но поводов для паники не было. Немного подумав, он решил вырезать слово "радость"[1] на всех своих артефактах.

— Меня зовут Ван Баолэ. Так я разобью свои творения на три группы. На этих будет стоять иероглиф "радость". На переплавленных мной духовных сокровищах я буду вырезать слово "сокровище"[2].

Наконец, если я смогу создать дхармическое оружие, на нём будет стоять метка "король"[3]! Надеюсь, когда-нибудь наступит день и я смогу переплавить божественное оружие. Только оно будет достойно носить на себе моё полное имя!

К сожалению, рядом не оказалось никого, кто бы мог заплодировать после такой пафосной речи. Это напомнило ему о Лю Даобине.

— Лю Даобиню надо как следует попотеть, чтобы перевестись сюда. Мне не хватает людей вроде него.

С тоскливым вздохом Ван Баолэ вырезал слово "радость" на всех дхармических артефактах, после чего связался с департаментом академии, ответственным за духовный интранет. Он собирался послать артефакты туда, чтобы покупатели могли забрать их.

На острове верхней академии сделки чаще всего совершались таким способом. Хоть департамент духовного интранета брал комиссию, их посредничество освобождало производителей товаров от встреч с покупателями и подтверждения подлинности дхармических артефактов. Их помощь помогала избежать огромного числа проблем. Вдобавок они разрешали продавать артефакты анонимно. Этот департамент уже много лет оберегал приватность своих клиентов.

Через несколько дней подошла к концу первая партия артефактов. Приток духовных камней позволил Ван Баолэ начать переплавку второй партии. За следующие две недели он разобрался со всеми заказами. От одного вида кучи заработанных духовных камней у него маслянисто блестели глаза.

"Этот способ заработка быстрее переплавки радужных духовных камней, к тому же так я меньше устаю..." — радостно заметил Ван Баолэ.

Духовные камни пошли на покупку материалов для переплавки артефактов. В наставлении павильона дхармического оружия он нашел самые сложные из доступных для артефактов и засел за их переплавку. Попутно он разбирался в деталях изготовления совершенного

дхармического оружия второго ранга.

Новая партия состояла из бусин, печатей, церемониальных метелочек, веревок, цветков лотоса, платформ и других предметов. Он мог переплавлять совершенные дхармические артефакты второго ранга, но процент брака был весьма значительным, поэтому ему еще предстояло многому научиться. С необходимым количеством материалов он закрылся от посторонних и с головой ушел в переплавку.

В ходе работы Ван Баолэ заметил, что во время вырезания начертаний или создания духовных заготовок он теперь действовал намного увереннее и точнее. Он мог с первого взгляда почувствовать внутреннюю структуру лежащей перед ним духовной заготовки. К тому же во время вырезания начертаний он теперь учитывал и внутреннюю часть заготовки. Некоторые начертания он мог нанести на внутреннюю поверхность. Благодаря этому его начертания стали более универсальными и гибкими. Расширенный выбор качественно поднял результаты переплавки дхармических артефактов. Особой разницы в материалах или самом процессе переплавки не было, тем не менее фазу духовных заготовок он довел практически до совершенства.

Словно на монолитный фундамент был положен второй не менее устойчивый слой, отчего вся конструкция стала только крепче. В результате шанс провала в ходе стадийковки материалов и переплавки заметно снизился. А шанс создать совершенный артефакт значительно возрос.

"Всё благодаря просветлению из капли воды! — с довольной улыбкой подумал Ван Баолэ. — До переплавки духовного сокровища третьего ранга осталось еще чуть-чуть. А там глядишь и меня повысят до мастера оружия!"

Воодушевленный успехом, Ван Баолэ совершенствовал свои навыки переплавки артефактов. Так незаметно подошел к концу месяц. Шумиха после турнира павильона боевых искусств наконец улеглась. Ван Баолэ к этому времени закончил работу над совершенными дхармическими артефактами второго ранга.

Осмотрев разложенные предметы, которые время от времени красиво вспыхивали, Ван Баолэ поднялся и рассмеялся. Отныне он мог переплавить любой совершенный дхармический артефакт второго ранга из списка павильона со стопроцентным шансом. Это касалось и самых сложных артефактов этой части перечня.

Во всем павильоне мало кто мог похвастаться подобным достижением. Даже среди мастеров оружия, которые могли создавать духовные сокровища, считанные единицы были способны на такое.

"Теперь я могу взяться за духовные сокровища?"

От этой мысли Ван Баолэ тяжело задышал. Для него духовное оружие всегда представляло собой предметы неизмеримой силы, выходящей за рамки возможностей дхармических артефактов. Если дхармические артефакты были железом, то духовные сокровища уже

считались сталью!

[1] Иероглиф "лэ" (𠂇) используется в имени Баолэ и переводится как радость. — Прим. пер.

[2] Иероглиф "бао" (𠂇) используется в имени Баолэ и переводится как "сокровище". — Прим. пер.

[3] Фамилия Ван (王) переводится как "король", "князь". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/650638>